

ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ МИРЕ (2014–2019 ГГ.)

FACTORS OF RELIGIOSITY OF THE POPULATION OF UKRAINE IN THE POST-SECULAR WORLD (2014–2019)

Статтю присвячено актуальній сьогодні темі в Україні, а саме факторам релігійності українського населення. Релігійна віра здатна надавати сенс людському життю, пропонуючи зрозумілу відповідь на питання про життя і смерть. За рахунок цієї та деяких інших особливостей релігії її можна використовувати як інструмент маніпуляції. Актуальність теми загострюється через різноманітність релігій і конфесій, завдяки чому в Україні існує поле для маніпуляції й провокації конфліктів. Більше того, нещодавно в Україні такі випадки траплялися (наприклад, можна згадати лозунг передвиборної компанії П.О. Порошенко: «Армія! Мова! Віра!» і так званій «томос-тур» того ж кандидата). Отже, актуальними є питання як спротиву, так і профілактики провокативного використання релігії. Відповідь на ці питання, у свою чергу, потребує не тільки опису наявного стану релігійності населення, а й визначення факторів цього стану. Саме виявленню факторів релігійності населення України в постсекулярному світі на часовому відрізку з 2014 по 2019 рік присвячено статтю. Період із 2014 по 2019 рік був обраний тому, що події 2014 року й наступних років помітно загострили релігійну проблематику в нашій країні. У статті за допомогою узагальнення даних соціологічних досліджень та аналізу історичної літератури виявлено й обґрунтовано такі фактори: поєднання язичницьких традицій із християнськими (яскравим прикладом цього є свято «Великдень»); регіонально-політичний фактор (різні державно-конфесійні традиції); стереотипи виховання; суспільна думка; психологічний фактор; ідеологічний фактор; демографічний фактор; соціальне середовище та спосіб життя. Окрім цього, у статті докладно проаналізовано історичні події, що могли вплинути на релігійність українців, релігійну диференціацію регіонів України (Захід, Центр, Південь і Схід) і популярність тих чи інших конфесій і традицій.

Ключові слова: релігійність, релігія, фактори релігійності, населення України, релігійна диференціація.

The article is devoted to a topical topic in Ukraine – the factors of religiosity of the Ukrainian population. Religious faith is capable of giving meaning to human life by offering a clear answer to the question of life and death. Due to this and other features of religion, it can be used as a manipulation tool. The relevance of the topic is exacerbated by the diversity of religions and confessions, due to which there is a field in Ukraine for manipulation and provocation of conflicts. Moreover, such cases have recently happened in Ukraine (for example, you can recall the slogan of the election campaign of Petro Poroshenko for the presidential elections in 2019: “Army! Language! Faith!” and the so-called “tomos tour” from the same candidate). Accordingly, the issues of both resistance and prevention of manipulative and provocative use of religion are relevant. The answer to these questions, in turn, requires not only a description of the existing state of religiosity of the population, but also to find out the factors of this state. This article is devoted to identifying the factors of religiosity of the population of Ukraine in the post-secular world in the time period from 2014 to 2019. The period from 2014 to 2019 was chosen because the events of 2014 and subsequent years have noticeably exacerbated religious issues in our country. Using the generalization of sociological research data and analysis of historical literature, the article identifies and substantiates the following factors: the combination of pagan traditions with Christian ones (a striking example of this is the Easter holiday); regional and political factor (various state and confessional traditions); parenting stereotypes; public opinion; psychological factor; ideological factor; demographic factor; the social environment and lifestyle. In addition, this article analyzes in detail the historical events that could affect the religiosity of the Ukrainian, the religious differentiation of the regions of Ukraine (West, Center, South and East) and the popularity of certain confessions (orthodoxy or catholicism) and traditions.

Key words: religiosity, religion, factors of religiosity, population of Ukraine, religious differentiation.

УДК 316.74:2+316.347
DOI <https://doi.org/10.32843/2663-5208.2020.16.7>

Дурнев А.А.

студент III курса социологического факультета

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Постановка проблемы. В течение всего своего существования религия влияла на общественно-политические процессы жизни людей. Причина этого в том, что религию можно использовать как инструмент манипулирования людьми, формируя их систему ценностей и жизненную деятельность. Цели конкретных людей и групп, использующих религию, не всегда совпадают с религиозными ценностями и ориентирами. Особенно это актуально для постсекулярного общества,

каковым можно считать и Украину. Постсекулярность – это состояние общества, прошедшего секуляризацию, развивающегося после её (номинального или реального) осуществления. Особенностью данного периода является то, что для него характерны тенденции, не связанные с секуляризацией, но не поддающиеся обобщению на существующем уровне социальных знаний. Возможно, это тенденции десекуляризации или мультисекуляризации, пока ответ не ясен.

Сегодня религия является предметом споров и дискуссий в Украине. Как пример можно привести использование религии в политических целях на выборах президента Украины 2019 года в рамках прямой и косвенной политической агитации (достаточно вспомнить центральный лозунг кампании П. Порошенко: «Армія! Мова! Віра!» и ситуацию с представлением ПЦУ томаса патриархом Варфоломеем). В обоих случаях религия использовалась в политических целях и создавала дальнейшие конфликты по поводу этого. Согласно теории социальных расколов Липсета-Роккана, этнорелигиозный раскол входит в один из 4 фундаментальных социально-политических расколов (центр – периферия, государство – церковь, город – село, собственники – рабочие) [1]. Эти расколы влияют на абсолютно все социальные процессы и способны обостряться, разделяя при этом и без того разделённое общество. Данный факт обостряет актуальность изучения явления религии.

Если проанализировать социологические опросы, в которых есть данные о религиозности украинцев в период с 2014 по 2019 год¹, можно заметить религиозную дифференциацию населения Украины. Эта дифференциация воплощается в разной идентичности, разных традициях и разных паттернах поведения украинского населения. Всё это может становиться факторами прямых и не прямых конфликтов; а учитывая, что дифференциация всё чаще получает политическую актуализацию, есть основания предполагать, что и конфликты могут обостряться. Соответственно, понимание причин конфликтов и факторов, определяющих их развитие, может существенно упростить регулирование и предупреждение этих конфликтов на уровне как общества, так и государства.

Постановка задания. Цель статьи – определить факторы религиозности украинских граждан, значимые на временном отрезке с 2014 по 2019 год. Естественно, мы затронем и исторические аспекты становления и развития религиозности украинцев, однако выделенный нами период представляется особенно интересным именно потому, что события 2014 года и последующих годов заметно обострили религиозную проблематику в нашей стране.

Изложение основного материала исследования. Исторически сложилось так, что территории современной Украины развива-

лись по-разному: на них влияли разные культуры, ценности и даже законы тех государств, в которых они находились. Это повлияло на множество процессов общественной жизни, включая развитие религиозности жителей этих территорий и популяризацию тех или иных религий/конфессий. Условный отсчет стоит начинать с крещения Руси, с 988 года. По территории Киевской Руси начало распространяться христианство, вытеснявшее язычество. Отголоски последнего до сих пор присутствуют во многих традициях украинцев и даже христианских праздниках, например, в Пасхе или в дне Иоанна Крестителя (Ивана Купала, он же Ярилин День). Христианство обусловило, с одной стороны, сохранение общинной традиции в религии (в данном случае – коллективную праздничную практику, в противовес характерным для организованных религий институционализированным практикам и индивидуальному поиску бога), а с другой стороны, скептическое отношение к догматике. Сформировались «синтетические» условия, при которых организованная (и уже потому настораживающая) религия не отторгается, но в то же время сохраняется привычность дорелигиозных повседневных верований. Любая догма, которая не вписывалась в сугубо социальную практику и была направлена на «блокировку» этой практики, отторгалась населением (как произошло и с безуспешной борьбой христианских священников с традициями ночных празднеств на Ивана Купала). Более глубокому принятию «новых» христианских традиций способствовало переосмысление (но не отказ) от уже существующих практик.

Следующим важным для нашей темы событием стало заключение Люблинской унии (1569), которая провозглашала создание Речи Посполитой и, по сути, поглощение языческо-православного Княжества Литовского католическим Королевством Польским. Для данного государства было характерным притеснение не католических конфессий (для нас, скорее, значимо притеснение православия), тогда как на территории Российской империи, куда входила значительная часть сегодняшних украинских земель, православие считалось государственным достоянием и важнейшим элементом жизни страны. Назовем наиболее значимые аспекты упомянутого притеснения:

1. Брестская уния (1596), главным результатом которой было создание Униатской Церкви², к которой должен был присоединиться епископат Киевской митрополии вместе со всем церковным имуществом, что фактически означало ликвидацию православной церкви на данной территории. Украинский социолог Вячеслав Липинский описывал это событие «как внутренний разлом нации» [5].

¹ По данным исследования Центра Разумкова «Держава і церква в Україні» [2]; опроса КМИС «Конфесійна структура населення України і створення Православної церкви України: травень 2019» [3]; опроса КМИС «Ставлення до окремих церков України і очікування від діяльності Православної Церкви України» [4].

² Которая потом неоднократно будет переименована; сегодня – Украинская грекокатолическая церковь.

2. Ян II Казимир (1649) с приходом к власти дал обещание, которое потом давали все его преемники, – не предоставлять ни одного места в сенате, ни должности, ни староства некаатолику. В результате этого обещания шляхта окончательно окатоличилась [6].

3. В период междуцарствия конфедерация издала закон, согласно которому католическая церковь «не должна терпеть рядом с собой других вероисповеданий». По этому закону иноверцы лишались права избрания в депутаты сейма, в суды и специальные комиссии; духовные представители иноверцев (православные и протестанты) не должны были ходить по улицам со святыми дарами; крещение, брак, похороны они имели право осуществлять не иначе, как с разрешения католического ксендза. Публичные похороны иноверцам запрещались совсем: они должны были хоронить мертвых ночью. В городах иноверцы должны были присутствовать на католических крестных ходах. Дети, рожденные от смешанных браков, должны были относиться к католической церкви, и даже православные пасынки отчима-католика обязаны были принимать католичество [6].

Наконец, невозможно обойти в перечне значимых для развития религиозности исторических событий антирелигиозные меры и пропаганду атеизма в СССР. Наиболее активной эта пропаганда была в самом начале становления Советского Союза. Здесь уместно вспомнить процесс, описанный Луи Альтюссером в статье «Идеология и идеологические аппараты государства» [7], а именно передачу некоторых функций религиозного идеологического аппарата другим идеологическим аппаратом (например, школьному, информационному и так далее). В Российской империи главным идеологическим аппаратом была церковь, и новая власть для укрепления своих позиций «переконструировала» этот аппарат, вначале практически полностью выведя его из социального пространства, а в дальнейшем сохраняя его исключительно на второстепенных ролях, «спрятав» за новыми идеологическими аппаратами. Тем не менее, полного отказа от церковного аппарата не произошло; скорее, осуществилась его «перенастройка», если использовать радиотехническую метафору. Так, например, в Конституции СССР 1924 года никаких упоминаний о религии и свободе вероисповеданий не было, а уже в Конституции 1936 года обозначено следующее: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами» (статья 124) [8]. Это значит, что руководство СССР сочло необходимым признать

значимость религиозного вопроса и лояльного к нему отношения. В результате применительно к Украине это привело к следующей ситуации: западные области не застали период активной перенастройки религиозного аппарата в СССР (потому что входили в состав Польши, Чехословакии, Румынии), а когда они были присоединены к УССР, то этот период уже закончился.

В результате всех этих событий в разных регионах Украины сложились абсолютно разные традиции и взгляды на религию и бога, что подтверждается современными социологическими опросами. Яркий пример – опрос Социологической группы Рейтинг «Украинцы про новогодние праздники»³, по результатам которого [9] праздник «Новый год» на Востоке Украины любят 62% респондентов, на Юге – 56%, в Центре – 45%, а на Западе – 18%, а праздник «Рождество» на Востоке любят 26% респондентов, на Юге – 28%, в Центре – 35%, а на Западе – 67%. Кроме этого, по результатам исследования Центра Разумкова «Держава і церква в Україні» [2], на Востоке верующими себя считают 52,7% респондентов, на Юге – 51,9%, в Центре – 70,2%, а на Западе – 81,4%. По данным этого опроса, заметна и конфессиональная дифференциация на территории Украины: на Востоке православными себя считают 65,9% респондентов, на Юге – 69,3%, в Центре – 73,9%, а на Западе – 56,6%; в то же время грекокатоликами на Востоке себя считают 0,6% респондентов на Юге – 0,4%, в Центре – 2,5%, а на Западе – 35,8%.

Помимо исторических факторов (сочетание языческих традиций с христианскими, регионально-политический фактор), безусловно, на религиозность населения воздействуют и факторы ситуативные, сформированные сегодняшним состоянием дел. Предположить, каковы они, эти факторы, мы можем, исходя из результатов социологических опросов. Например, если проанализировать социологический опрос от Центра Разумкова «Держава і церква в Україні» [2], можно заметить некоторые закономерности в религиозности украинцев.

Первое, что бросается в глаза, – это связь возраста и религиозности людей: процентное количество верующих увеличивается с каждой возрастной группой (либо же остается на примерно равном уровне). При этом табличные данные показывают, что женщины считают себя верующими чаще мужчин (см. таблицу 1). Если учесть, что ожидаемая продолжительность жизни в 2019 году у женщин в Украине составляет 76,85 лет [10], а у мужчин – 67,10 лет [11], то можно предположить, что со временем количество мужчин в возрастной группе будет уменьшаться, что и приводит к увеличению процента верующих. Но почему женщины более религиозны, чем мужчины?

³ Проводился с 5 по 8 декабря 2019 года.

Таблица 1

Связь религиозной самоидентификации с возрастным распределением [2, с. 13]

	Возраст											
	18–24		25–29		30–39		40–49		50–59		60+	
	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019
Верующие	66,1	51,6	65,7	58,7	67,7	68,9	68,2	65,2	76,0	70,7	77,8	69,8
Те, кто колеблется*	10,2	16,9	11,1	12,4	16,2	11,6	15,0	11,0	8,3	9,3	8,8	13,3
Неверующие	11,8	6,7	19,1	9,0	6,1	3,4	9,1	5,7	8,0	6,2	5,8	4,4
Атеисты	1,2	3,6	1,5	7,0	1,4	3,7	1,5	3,9	1,2	3,4	1,6	3,8
Мне всё равно	7,1	11,6	5,6	5,5	5,3	6,6	3,5	7,1	2,4	5,9	4,1	4,6
Сложно ответить	3,5	9,8	6,1	7,5	3,4	5,8	2,6	7,1	4,2	4,5	2,0	4,0

* Между верой и неверием.

Таблица 2

Связь религиозной самоидентификации с половым распределением [2, с. 13]

Пол			
Мужчины		Женщины	
2010	2019	2010	2019
62,4	58,1	78,7	72,4
13,8	14,0	9,6	10,7
10,6	6,8	5,8	4,3
1,9	5,5	1,0	2,8
6,2	9,1	2,9	4,4
5,0	6,5	1,9	5,3

Логично предположить, что дело – в гендерных отличиях стереотипов воспитания, которые обуславливают большую «податливость» женщин религиозному воздействию.

Наряду с демографическим фактором значим и психологический – поиск помощи, опоры. Социологи давно отмечали, что для многих людей религия – это помощь в преодолении тех или иных трудностей. Например, Георг Зиммель писал о том, что у людей развивается или повышается религиозность из-за появления у них тревожности по поводу своего будущего [12].

В вере люди видят то, что помогает им без дополнительных усилий осмыслить свою жизнь, жизненные события и определенные ситуативные трудности. С увеличением возраста у человека растёт и количество проблем; люди находят в религии дополнительный инструмент объяснения этих трудностей, необходимый оптимизм и простые (пусть в итоге и неэффективные) решения их проблем.

Следующий фактор можно обозначить как «идеологический». После распада СССР идеология коммунизма потеряла официальный (обязательный) статус в Украине. Из-за этого

в обществе сформировался так называемый «идеологический вакуум»: у людей, которые всю жизнь жили в идеологической среде коммунизма, появилась потребность её замены. Наиболее масштабным и универсальным вариантом такой замены была религия: хорошо знакомая, «несправедливо обиженная» советским атеизмом, а в случае с православием ещё и по целому ряду нормативно-ценностных элементов достаточно близкая коммунизму. Стоит вновь вспомнить Луи Альтюссера и его работу «Идеология и идеологические аппараты государства» [7]: после распада СССР некоторые государственные функции в обществе вернулись к религиозному идеологическому аппарату.

Результаты социологических опросов показывают, что жители деревень более религиозны, чем жители городов (см. рис. 1). Можно предположить, что образ жизни также является фактором религиозности. В нашем случае сельский и городской образы жизни подразумевают отличия по следующим составляющим:

1) общественное мнение. Множество украинских сёл, даже в нашу «цифровую эпоху», являются специфической, «плотной» коммуникативной средой, где большинство людей знакомы друг с другом. Общественное мнение в таких местах особенно важно для людей: их стремление быть «не хуже других», «не ударить лицом в грязь» доводит их до банального опасения отклониться от нормы и, как следствие, до воспроизведения стереотипов. Можно предположить, что в украинском обществе быть верующим – это декларированная норма, быть неверующим или атеистом декларируется как некое отклонение от нормы. Можно также предположить, что такая религиозность в силу своей формальности более поверхностна. Причиной этого является декларативность – это свойство сознания, что

Рис. 1. Сравнение религиозности по месту жительства [2, с. 13]

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Посещали культурные мероприятия чаще, если бы они были ближе к месту жительства или работы» [14]

приводит к внешнему (формальному) принятию социально одобряемых (или всем обществом, или значимой группой) убеждений, взглядов, принципов, целей и норм. В такой ситуации поведение человека превращается в «голую» демонстрацию, декларацию: декларируемые им убеждения, принципы никак не связаны с глубинными; поведение регулируется внешними факторами [13].

В результате религиозность для значительного количества людей выступает в качестве подтверждения их нормальности. Можно предположить, что люди хотят выглядеть высоконравственными и в результате этого становятся верующими, отождествляя стереотипную религиозность с моральностью. Для сельских жителей страх стать «изгоем» в силу небольшого количества населения

и высокой скорости распространения сплетен очень актуален, поэтому необходимо придерживаться большинства общественных норм, в том числе и религиозности;

2) «развлекательный» фактор. В сёлах обычно нет ни торговых центров, ни цирков, ни зоопарков, ни других мест развлекательной индустрии, куда можно было бы сходить с друзьями и семьей. Доказательством данного тезиса могут послужить результаты социологического исследования КМИС «Деякі аспекти культурних практик і культурної інфраструктури України». Согласно этому исследованию, 29,5% респондентов, проживающих в селе, считают, что они посещали бы культурные мероприятия чаще, если бы они были ближе к их месту жительства или работы (см. рис. 2) [14].

В силу того что в селах невелик выбор коллективных развлечений, популярность церкви как места, куда можно сходить с семьей и отдохнуть, значительно возрастает: традиция актуализируется. Можно предположить, что в представлении жителей села церковь – это место, в котором можно увидеться со своими знакомыми и хорошо провести свободное время; поскольку церкви нет альтернативы, она пользуется «высоким спросом», а массовые христианские праздники, имеющие языческие корни и максимально плотно встроенные в культурную традицию, составляют неотъемлемый элемент полноценной социальной жизни села.

Выводы из проведенного исследования. Таким образом, анализ специальной литературы и результатов социологических исследований позволяет сформировать следующий, отчасти гипотетический, перечень факторов религиозности населения пост-секулярной Украины: сочетание языческих традиций с христианскими; регионально-политический фактор (разные государственно-конфессиональные традиции); стереотипы воспитания; общественное мнение; психологический фактор; идеологический фактор; демографический фактор; социальная среда и образ жизни. Предметом дальнейшей разработки данной темы может быть глубокое изучение возможностей влияния общественного мнения на религиозность украинцев, а также масштабная эмпирическая проверка приведенного перечня факторов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Партии и выборы : хрестоматия. Москва : МГУ, 2004. 150 с.
2. Держава і церква в Україні-2019: підсумки року і перспективи розвитку відносин (інформаційні матеріали). URL: http://razumkov.org.ua/uploads/article/2019_Religiya.pdf (дата звернення: 04.08.2020).
3. Конфесійна структура населення України і створення православної церкви України: тра-

вень 2019. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=862&t=9&page=1> (дата звернення: 04.08.2020).

4. Ставлення до окремих церков України і очікування від діяльності православної церкви України: лютий 2020 року. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=921&page=1&t=9> (дата звернення: 04.08.2020).

5. Липинський В.К. Релігія і церква в історії України. Філадельфія : Друкарня «Америки», 1925. 110 с.

6. Антонович В.Б. Монографії по історії Західної і Юго-Західної Росії. Київ, 1885. Т. 1. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/719985/> (дата звернення: 04.08.2020).

7. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства. *Неприкосновенный запас*. 2011. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (дата звернення: 04.08.2020).

8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm#10> (дата звернення: 04.08.2020).

9. Украинцы про новогодние праздники (5–8 декабря 2019). URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/ukraincy_pro_novogodnie_prazdniki_5-8-dekabrja_2019.html (дата звернення: 04.08.2020).

10. Украина – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении женщин. URL: <https://cutt.ly/pdQkTkd> (дата звернення: 04.08.2020).

11. Украина – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин. URL: <https://cutt.ly/QdQk6IW> (дата звернення: 04.08.2020).

12. Зиммель Г. Философия культуры. *Избранное* / под ред. С.Я. Левит. Москва : Юристъ, 1996. Том 1. 661 с.

13. Литовченко А.Д. Соціально-політична свідомість. *Основи політичної соціології* : навчальний посібник для студентів соціогуманітарних спеціальностей / М.А. Безносов, Т.М. Дублікаш, А.Д. Литовченко та ін. Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2015. С. 134–153

14. Деякі аспекти культурних практик і культурної інфраструктури України. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=834&page=1&t=13> (дата звернення: 04.08.2020).